

Азия: вызовы и перспективы

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-1-7

Гонконгское противостояние: внутренняя динамика и внешние аспекты

Александр Игоревич САЛИЦКИЙ

доктор экономических наук, главный научный сотрудник
Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, 117997,
Профсоюзная ул., д. 23, Москва, Российская Федерация
E-mail: sal.55@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6134-768X

Андрей Владимирович ВИНОГРАДОВ

доктор политических наук, главный научный сотрудник
Институт востоковедения РАН, 107031, ул. Рождественка, д. 12/1, Москва,
Российская Федерация
E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6080-4463

ЦИТИРОВАНИЕ: Салицкий А.И., Виноградов А.В. (2021) Гонконгское противостояние: внутренняя динамика и внешние аспекты // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 1. С. 135–150. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-1-7

Статья поступила в редакцию 18.10.2020.

АННОТАЦИЯ. В июне 2019 г. в Гонконге начались протесты по поводу законопроекта об экстрадиции граждан территории. Они продолжались почти семь месяцев, приковав к себе внимание в самом Китае и за его пределами. Протесты стали самыми массовыми и яростными за все время существования Специального административного района (САР), образованного 1 июля 1997 г. на месте бывшей британской колонии. С тех пор политическое устройство района, отчасти унаследованное от британской администрации и закрепленное в «Основном законе САР КНР», принятом ВСНП в апре-

ле 1990 г. [The Basic Law], служило предметом противостояния двух основных лагерей: «пропекинских» лоялистов и «пандемократических» оппозиционеров (политические партии в районе возникли еще при британской администрации, в основном в 1990-е гг.). Изменения в этой системе, в том числе изначально заложенные в текст «Основного закона», а также отдельные законопроекты и действия Пекина и администрации района нередко оказывались в центре острых дискуссий, периодически провоцируя уличные выступления.

Эта, в общем, обычная практика политической жизни в 2019 г. перерос-

ла в нечто новое – молодежный бунт с массовыми беспорядками, ожесточенными столкновениями с полицией, поджогами и погромами, многочисленными актами насилия. Масштабы явления значительно превзошли «революцию зонтиков» 2014 г. и дали основание говорить о появлении в политическом пасьянсе Гонконга третьей силы – воинствующих радикалов, поставивших под угрозу стабильность территории и сложившейся системы управления.

Критического обострения ситуации в 2019 г. удалось избежать, тем не менее и в конце 2020 г. напряженность в бывшей колонии сохранялась. Ниже анализируются истоки обострения политического положения в 2019 г., а также реакция на них со стороны местной администрации и Пекина. Авторы размышляют о возможном развитии ситуации в Гонконге и вокруг него, в том числе в связи с принятием ПК ВСНП закона о защите национальной безопасности в Гонконге в конце июня 2020 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Гонконг, противостояние, протесты, гонконгская идентичность, избирательная система, всеобщие выборы, закон о национальной безопасности

Внутренние причины протестов

Протесты в Гонконге в новом веке – сложное явление. Обычным поводом для них были те или иные инициативы властей в области политического устройства территории. Так, 1 июля 2003 г. массовый марш протеста против законопроекта о подрывных действиях

против Китая на территории САР, собравший почти полмиллиона участников, заставил местные власти отложить законопроект. Пекин тогда не стал вмешиваться в ситуацию, хотя статья 23 Основного закона предусматривает обязанность территории принять соответствующее законодательство. Возможно, причина невмешательства заключалась в том, что пришедшее к власти в 2002–2003 гг. новое китайское руководство, сразу столкнувшееся с эпидемией атипичной пневмонии, не захотело усугублять ситуацию еще одной сложной проблемой.

Постепенно в бывшей колонии набирало силу и движение за введение в САР всеобщего избирательного права. Такой переход предусмотрен Основным законом, однако в нем (статьи 15, 45) содержатся ограничения: переход должен производиться постепенно и упорядоченно, с учетом сложившейся ситуации.

Имеющаяся (и во многом унаследованная от британцев) система выборов Законодательного совета САР предусматривает смешанное представительство функциональных и территориальных округов (статья 68)¹. По этому образцу – с представительством от профессиональных сообществ в Избирательном комитете (Коллегии выборщиков) Гонконга – производятся пока и выборы главы администрации САР, утверждаемого затем Пекином.

Определенное смущение в умы гонконгцев внесло постановление ПК ВСНП, принятое в конце 2007 г. В нем содержалось обещание перейти к всеобщим выборам главы администрации в 2017 г. (или позже), а после этого – и к всеобщим выборам законодательно-

¹ Систему трудно назвать справедливой: например, в 1998 г. пакет голосов в Законодательном совете САР одного из крупных предпринимателей района и его компаний (а в функциональных округах «голосуют» еще и юридические лица) равнялся 15 тыс. голосов избирателей географических округов.

го совета. Многим этот срок показался слишком долгим.

Поправить дело решил тогдашний глава администрации Дональд Цан, предложивший в конце 2009 г. провести предварительную реформу избирательной системы уже в 2012 г. Часть «пандемократов», в т. ч. несколько членов Законодательного совета, встретили это предложение в штыки, однако летом 2010 г. реформу утвердили. В результате число членов Избирательного комитета увеличилось в 2012 г. с 800 до 1 200 человек, а Законодательного совета – с 60 до 70.

Значительная часть гонконгских жителей хотела более глубоких преобразований, в результате протестная активность начала нарастать. Одним из ее индикаторов послужил рост числа участников ежегодного шествия 1 июля, организуемого Гражданским фронтом прав человека. В 2010 г. таковых насчитали 52 тыс., в 2011 г. – 218 тыс., в 2012 г. – уже 400 тыс. человек [Kan 2013, р. 74]. Дополнительным фактором, раздражившим многих гонконгцев, стала попытка властей ввести в школьное обучение предметы по истории и культуре Китая по написанным в Пекине программам, что вызвало в конце июля дополнительные протесты, а в августе – начале сентября 2012 г. – пикетирование правительственных зданий старшеклассниками, среди которых был 15-летний Джошуа Вонг, основавший к тому времени группу Scholarism. Власти Гонконга сочли за благо отступить [Dapiran 2017].

Эта уступка, возможно, послужила причиной эскалации протестных действий [Sing 2012]. В начале 2013 г. преподаватель права Гонконгского университета Бенни Тай опубликовал призыв к началу кампании массового неповиновения в качестве «наиболее мощного оружия» в борьбе за всеобщие выборы и демократическую процедуру выдвижения кандидатов на пост главы админи-

страции. Он, помимо прочего, предложил организовать в центре города сидячие забастовки числом не менее 10 тыс. человек начиная с июля 2014 г. Идею поддержали от четверти до трети горожан, однако около половины ее осудили [Kan 2013, р. 75]. Лоялистские партии, естественно, отвергли эту идею и предложили ответить различными акциями, в том же духе высказывались представители деловых кругов. Конфликт стал постепенно распространяться в обществе и захватил даже школы. В июне 2014 г. движение Бенни Тая Occupy Central with Love and Peace с помощью социологической службы Гонконгского университета провело гражданский референдум, на котором примерно пятая часть избирателей (почти 800 тыс. человек) высказались за те или иные варианты демократизации выборов в 2017 г. Власти в ответ предупредили об ответственности за нарушение закона и порядка в центре города.

В конце августа 2014 г. ПК ВСНП утвердил порядок проведения выборов Законодательного совета, намеченных на 2016 г., и Главы администрации, запланированных на 2017 г. Требования оппозиционного лагеря о демократизации процедуры выдвижения кандидатов были отвергнуты.

26 сентября 2014 г. после бойкота занятий студенты и старшеклассники, возглавляемые Гонконгской федерацией студентов и группой Scholarism, заняли одну из площадей в центре города. Чуть позже, 28 сентября, Бенни Тай объявил о практическом старте кампании Occupy Central. Акция, получившая в дальнейшем название «революции зонтиков», собрала на пике порядка 100 тыс. участников, парализовала центр, продолжалась почти 80 дней и сопровождалась беспорядками и актами насилия со стороны протестующих и полиции. Уступок со стороны властей не последовало, в конце концов протестующие

освободили центр города по судебному решению, принятому по иску компании муниципального транспорта.

В ходе акции было арестовано около 900 протестующих, 90 из них были впоследствии приговорены судами к испытательным срокам или общественным работам. Семеро полицейских, избивших одного из участников протестов, получили полугодовые тюремные сроки. Джошуа Вонг и его соратники Натан Лоу и Алекс Чоу получили в августе 2017 г. тюремные сроки от 6 до 8 месяцев и были досрочно освобождены в феврале 2018 г. Восемь лидеров движения Occupy Central также получили наказания в апреле 2019 г., Бенни Тай – 16-месячное заключение.

«Революция зонтиков» положила начало поляризации основных лагерей гонконгского общества и привела к появлению «локалистов» – группировок, стоящих на откровенно антипекинских позициях (среди них были экстремистские «Гражданская страсть» и «Пролетарский политический институт») и ставящих целью борьбу за полную автономию и даже независимость Гонконга. Открытая неприязнь между молодежью (обычно студенческой) и полицейскими вылилась в столкновения в феврале 2016 г., которые возникли по поводу ограничений санитарной инспекции на работу уличных торговцев едой. Порядок был наведен довольно быстро, хотя СМИ и поспешили окрестить события «революцией рыбных шариков».

Атмосфера конфликта продолжала сгущаться, ее не смогла разрядить смена в марте 2017 г. главы администрации на коренную жительницу Гонконга Кэрри Лам, поставившую своей главной целью сплочение общества и диалог со всеми политическими силами.

Следует подчеркнуть, что нарастание конфликтности в гонконгском обществе связано не только с внутрисполитическими причинами. Немалую роль играют социальные и психологические факторы. Среди них особое место занимает проблема идентичности. Дело в том, что, как показывают опросы постоянных жителей района, все большая их часть считает себя только «гонконгцами», все реже встречались другие самоопределения, как смешанные, типа «гонконгский китаец» или «китайский гонконгец», так и просто «китаец». Так, в 2014 г. 38% опрошенных отнесли себя к «чистым» гонконгцам, в смешанных группах оказались 43%, «чистых» китайцев насчитали всего 17%. В 2019 г. число «чистых» гонконгцев достигло 53%, а «чистых» китайцев сократилось до 11%.

По данным гонконгского Public Research Institute, в возрастной группе 18–29 лет число «гонконгцев» начало расти с середины 2000-х гг. и достигло в 2019 г. 70%, при этом снижалась доля смешанных идентичностей, а доля «китайцев» устремилась к нулю; похожая, но менее выраженная динамика наблюдалась и в группе 30–39 лет. В более зрелых возрастных группах (40–49, 50–59, и 60+) картина была несколько иной: доля «гонконгцев» имела слабую тенденцию к росту и составляла в 2019 г. 43% в первой, 38% во второй и 24% в последней, где она примерно равнялась числу «китайцев». Преобладающей же в двух последних была смешанная самоидентификация – порядка 45% [One People, Two Identities 2019]. Иными словами, зрелые и пожилые гонконгцы более склонны видеть в себе оба начала: гонконгское и китайское².

2 Среди постоянных жителей Гонконга есть 8% лиц, этнически не принадлежащих к китайцам. Это филиппинцы, индонезийцы, выходцы из Южной Азии, японцы, корейцы, британцы и пр.

В одном из основательных исследований молодежи района в 2010 г. «гонконгцев» было существенно больше, но и доля «китайцев» превышала 50%. При этом лишь 1,4% опрошенных сообщали, что часто принимали участие в массовых выступлениях, хотя протестные настроения были у 19% респондентов [Chiu 2010]. Возможно, то, что спустя десятилетие эти показатели резко выросли, указывает на влияние на идентичность молодежи ситуационного фактора – самой протестной активности, а не наоборот.

Интересен вывод об особенностях самоопределения гонконгских студентов и студентов материкового Китая, сделанный на материалах 2012–2016 гг. Социополитические ассоциации у них серьезно расходились (гонконгцы неохотно ассоциировали себя с материковым Китаем, что можно объяснить и влиянием преподавателей³), однако панкитайская экономическая идентичность у обеих исследованных групп оказалась довольно высокой [Qin, Fan 2019].

Некоторые комментаторы усматривают причину роста гонконгской идентичности в самом расширении протестной активности, а также в навязывании молодым людям такой идентичности социальными сетями. «Такая идентичность не является нашей личной, идущей изнутри, она проецируется на нас извне социальными сетями и СМИ, деформирует нас» [Tam 2019].

«Сердитые молодые люди» Гонконга 2010-х гг. – отнюдь не уникальное явление в современном мире. К бурным событиям 2019 г. постепенно подвели некоторые общие для многих стран обстоятельства: быстрое распространение высшего образования (доля лиц

с образованием выше среднего повысилась в Гонконге у возрастной когорты 15–24 года с 19% в 1996 г. до 51% в 2016 г.). Более образованные молодые люди предъявляют к жизни повышенные требования, однако удовлетворить их не всегда просто: в бывшей колонии растет поляризация доходов – индекс Джини в Гонконге за тот же период повысился с 43 до 54%. Отмечается и повышение безработицы среди молодежи. Неудивительно, что 92% молодых людей считают социальное неравенство в Гонконге «превышающим разумные пределы» [Fung, Lee 2019].

Важную роль, безусловно, сыграло и то, что в 2010-х гг. в Гонконге существенно понизились темпы экономического роста, и его во многом рентабельная экономика, похоже, окончательно проиграла соревнование извечному конкуренту – индустриально развитому Сингапуру [Key Indicators for Asia and the Pacific 2020, p. 103]. В результате по одному очень чувствительному социальному показателю – обеспеченности жильем и его стоимости – «душистая гавань» много уступает «городу льва»: на душу населения в Гонконге приходится всего 17 кв. м, а в Сингапуре – 27 кв. м, причем цена одного метра в Сингапуре существенно ниже. Индекс Джини в Сингапуре составляет 43%. Кроме того, Гонконг, уже уступая соседнему Шэньчжэню по объему ВВП, решительно проигрывает ему в развитии высокотехнологичной сферы, за которую в Шэньчжэне основательно взялись лишь 15 лет назад [Chow 2020].

Подробно не останавливаясь на драматичных событиях в Гонконге в июле–декабре 2019 г. [Виноградов 2020], отметим некоторые итоги протестов.

3 Заметим, что преподаватели Гонконга – наиболее пораженная в избирательных правах часть общества. В функциональных округах 88 тыс. преподавателей располагают таким же представительством, как крестьяне и рыбаки, которых в САР почти не осталось.

Во-первых, оппозиционные партии одержали сокрушительную победу на выборах в муниципальные органы власти. 24 ноября 2019 г. за их представителей проголосовало примерно 1,6 млн избирателей против 1,2 млн голосов, поданных за «пропекинские» партии. Однако благодаря мажоритарной системе и умелой работе по выдвижению наиболее «проходных» кандидатов оппозиционеры получили подавляющее большинство мест: 347 из 452 (60 досталось лоялистам и 45 – независимым). Итоги выборов поставили серьезные проблемы перед властями города и Пекином.

Во-вторых, беспорядки дорого обошлись Гонконгу. ВВП специального административного района в 2019 г. сократился на 1,2% на фоне роста у всех соседей. В III и IV кварталах года сокращение этого показателя в годовом исчислении составило 2,8 и 2,9% соответственно. Значительно уменьшился поток туристов, расходы нерезидентов в городе упали в двух последних кварталах на 31 и 54% по отношению к предыдущему году. За 200 дней протестов радикалы разгромили 1 200 магазинов, отделений банков, кафе, закусочных и ресторанов, привели в негодность 700 светофоров. Ущерб нанесен 150 станциям метро, 20 тыс. кв. м дорожного покрытия, 50 км дорожных ограждений. На 14 дней был выведен из строя тоннель между островом Гонконг и континентальной частью территории. Только на территории Китайского университета Гонконга и Политехнического университета было изъято свыше 10 тыс. бутылок с горючей смесью [Behind the Protests 2020].

Но, главное, пострадали люди: более 2 тыс. человек, включая 500 полицейских, получили серьезные травмы, раны и ожоги. Погибли три человека. С августа 2019 г. резко увеличилось число психических заболеваний и

расстройств [Roger 2020]. Около 10 тыс. преимущественно молодых людей были арестованы во время беспорядков и после их завершения. К началу осени 2020 г. в судах было рассмотрено более 2 тыс. открытых по следам протестов дел, около полутысячи обвиняемых получили различные наказания.

Внешние факторы обострения конфликта

Гонконг всегда был широко открыт для внешних воздействий и влияния. Внутренние протесты нередко копировали зарубежные образцы, взять хотя бы название кампании Occupy Central. И на этот раз протестующие нарочито апеллировали к западному общественному мнению и атрибутике. В 2019 г., например, демонстранты обычно несли флаги США, реже Великобритании, а некоторые – даже Японии, но последних быстро одернули: в бывшей колонии еще помнят оккупацию 1941–1945 гг.

При внимательном знакомстве с динамикой протестов, их организацией, выбором даты начала и дальнейшим ходом можно проследить связь с состоянием китайско-американских отношений. Сначала постепенное, а затем и резкое их обострение в 2010-е гг. в целом довольно точно повторяла кривая протестной активности. К концу десятилетия, по словам одного из авторов монографии «Война без границ» Цяо Ляна [Qiao, Wang 1999], Гонконг стал «ключевым полем боя Китая в сопротивлении давлению США» [Ho 2020].

Действительно, может сложиться впечатление, что протестная активность не была стихийной. Массовость протестов – главный ключ к их успеху: этот вывод одного из теоретиков «цветных революций» Эрики Ченовет

[Chenoveth, Stephan 2011] был хорошо знаком тем, кто взялся за организацию Occupy Central. Массовость нередко пытались повысить провокациями по отношению к полиции с последующими призывами проявить солидарность с «юными жертвами», так было в 2014 и в 2019 гг. Американский след можно увидеть не только в использовании гонконгскими оппозиционерами положений теории «цветных революций». Неизменным было их обращение к заокеанским кураторам: в 2014 г. в этой роли выступал National Endowment for Democracy. Не остался в стороне и Госдеп: три бывших консула США в Гонконге после начала протестов 2014 г. выступили с открытым письмом с критикой в адрес избирательной системы территории [Hua 2014].

Особенностью протестов 2019 г. стало то, что перед их началом группа оппозиционных гонконгских законодателей была принята в Вашингтоне Майком Помпео. Именно тогда, в мае 2019 г., после срыва торговых переговоров Белый дом объявил о беспрецедентном повышении пошлин на китайские товары и начал санкционную атаку на компанию «Хуавэй». До мая протесты по поводу законопроекта об экстрадиции все-таки были весьма вялыми.

В разгар волнений, в начале июля 2019 г., Майк Пенс, Джон Болтон и Майк Помпео приняли хозяина компании Next Digital и антипекинского издания Apple Daily Джимми Лая. Эскалация насилия стала сопровождаться эскалацией требований, в июле на повестку дня вновь встал лозунг «Освободить Гонконг – революция нашего времени», выдвинутый еще в 2016 г. локалистом Эдвардом Ляном. Тогда же, в июле 2019 г., эмигрировавший в США

миллиардер Го Вэньгуй вместе со Стивом Бэнноном организовал 100-миллионный фонд и обещал гонконгским локалистам убежище в Америке [Lo 2019].

В это время в Гонконге хорошо экипированные и организованные радикалы продолжали свою деятельность, которую, по мнению бывшего главы администрации Дун Цзяньхуа, поощряли США и Тайвань [Cheung 2019]. Становилось понятно, что власти имеют дело с тщательно подготовленными действиями с продуманной тактикой рассредоточенных по всему городу выступлений активистов с превосходным логистическим, финансовым и информационным обеспечением (порядка 3 тыс. гонконгских полицейских подверглись доксингу⁴) и масштабной поддержкой ведущих мировых СМИ, включая сети, которые блокировали трафик из Китая, как правило, с иллюстрациями бесчинств протестующих. Компания «Эппл» разместила приложение, которое показывало перемещения гонконгской полиции по городу, но после протеста администрации Гонконга его все-таки удалила. Всего через 70 часов после открытия «Фейсбук» закрыл горячую линию на одном из своих приложений, которую гонконгская полиция организовала для приема сообщений граждан о правонарушениях со стороны радикалов.

В начале августа 2019 г. в печати появились снимки одного из руководителей консульства США в Гонконге Джулии Иде (Julie Eadeh) с лидерами протестов, включая Джошуа Вонга. Ранее она «засветилась» в цветных революциях в других странах, в основном на Ближнем Востоке [US Operates 2019]. В середине сентября история получила продолжение: Джошуа Вонг и Дениз Хо были приглашены на слушания в Конгресс

4 Обнародование персональной информации человека без его согласия.

США. В результате примерно через месяц появился законопроект «О правах человека и демократии в Гонконге», реализовавшийся в дальнейшем в американских санкциях против территории. Параллельно с ним была принята резолюция, в которой Пекин обвинялся «во вмешательстве в дела Гонконга».

Подавал голос и Джордж Сорос, сообщиив в начале октября в «Уолл-стрит джурнал» о том, «что его личные интересы в победе над Китаем выходят за рамки национальных интересов США». Как выяснилось, он уже попробовал сыграть на понижение на гонконгской бирже – первая его попытка была замечена во время азиатского кризиса 1997–1998 гг. [Zhang 2019].

12 октября в Гонконг прибыл сенатор-республиканец Тед Круз. Облачившись в черное в знак солидарности с протестующими, он поддержал их на митинге, обвинив полицию в репрессиях. Между тем у некоторых обозревателей из соседних стран складывалось совершенно противоположное мнение о работе гонконгской полиции. Так, Лесли Фон, долгое время работавший в сингапурской «Стрейтс таймс», удивлялся, отчего не производятся предупредительные аресты известных бунтовщиков и их спонсоров, почему не высылаются иностранцы, подстрекающие протестующих, не замораживаются счета, с которых они получают деньги, и т. п. [Fong 2019].

Как бы то ни было, в ноябре 2019 г. протесты стали слабеть, радикалы к тому же допустили тактическую ошибку, сконцентрировав силы в Политехническом университете. Полиция эффективно заблокировала территорию вуза и после недолгой блокады арестовала многочисленных участников обороны, которую американские СМИ окрестили «героической». Но к тому времени приблизились муниципальные выборы в Гонконге, результаты

которых несколько разрядили обстановку.

Под «занавес года», в декабре, Пекин распорядился прекратить рассмотрение заявок на заходы в Гонконг американских военных кораблей и воздушных судов, а также ввести санкции против ряда неправительственных организаций, включая National Endowment for Democracy, National Democratic Institute for International Affairs, International Republican Institute, Human Rights Watch и Freedom House за их роль в беспорядках в Гонконге. Гонконгская полиция в свою очередь выявила факт оплаты услуг десятков радикалов через платформу Spark Alliance НК, произведя необходимые аресты [Mok et al. 2019].

В поисках выхода из кризиса

В январе 2020 г. на должность представителя Пекина в Гонконге вместо Ван Чжиминя был назначен Ло Хуэйнин, ранее работавший в провинциях Цинхай и Шаньси. Нагрянувшая эпидемия на время затмила новости из САР, и территория вновь привлекла к себе внимание лишь в последней декаде мая, когда началась ежегодная сессия ВСНП, отложенная из-за пандемии. К тому времени из событий 2019 г. китайским руководством были сделаны выводы.

Третья сессия ВСНП поручила своему Постоянному комитету дополнить список законодательных актов, действующих в Гонконге (Приложение 3 Основного закона), «Законом КНР о защите национальной безопасности в САР Гонконг», что соответствует Основному закону района, в частности, статьям 18 и 23. Закон был опубликован 30 июня 2020 г. и введен в действие с 1 июля. Он подтверждает правовые гарантии основных свобод жите-

лей Гонконга и содержит ясные нормы, определяющие обязанности государственных органов САР в части защиты национальной безопасности Китая, а также состав правонарушений и преступлений и ответственность за них. Правоохранительная система получила механизм противодействия четырем основным видам нарушений: сепаратизм (сепаратизм); подрывная деятельность; террористические действия; сговор с зарубежными странами или внешними элементами, угрожающий национальной безопасности.

Еще до публикации текста закона началось его обсуждение. Деловые круги, как правило, высказывались одобрительно. В их числе оказались гонконгские старожилы – компании и банки британского происхождения: HSBC, Stan Chart, Swire и Jardines. Спокойно отреагировали на закон многие зарубежные сообщества выходцев из Гонконга, например, канадские китайцы [Cheng 2019].

Для людей, всерьез озабоченных будущим территории, характерно следующее наблюдение. Его сделал известный международный финансист Эндрю Шэн, работающий в Гонконге, 24 мая 2020 г. в тайландской газете: «Жители Гонконга считают, что в формуле «Одна страна – две системы» важнее вторая часть, однако политическая реальность состоит в том, что в конституционном плане вторая часть подчинена первой». По его мнению, для спокойствия гонконгцам достаточно понимать, что Пекин совершенно не заинтересован в превращении административного района в поле битв с США. «Будущее Гонконга как международного финансового центра критически зависит от политической стабильности. Как показал опыт Бейрута, скатывание к насилию непоправимо нарушило его роль финансового и культурного центра Ближнего Востока. Даже послед-

ний губернатор Гонконга Крис Паттен согласен с тем, что насилие не ведет ни к чему хорошему, – пишет Шэн, – пандемия научила нас принимать смирение, поскольку именно заносчивость разрушила старый порядок. Такова история – кризис и возможность шагают рядом» [Sheng 2020].

Вполне предсказуемой оказалась реакция на закон о безопасности со стороны западных СМИ и правительств. Не упоминная, что в законе речь идет о безопасности всего Китая, а не только Гонконга, отождествляя «высокую степень автономии» с независимостью, лидеры общественного мнения занялись осуждением «тоталитарного режима». Среди них выделился Борис Джонсон, пообещавший приютить всех гонконгцев, обладающих британским зарубежным паспортом. Дональд Трамп отреагировал отменой ряда преференций Гонконгу и приравнял гонконгские фирмы, производящие экспортные товары, к китайским – вразрез с правилами ВТО.

В самом Гонконге эксцессов, которых многие ожидали, не случилось. Созданный в полиции после принятия закона департамент национальной безопасности произвел первые аресты. Так, в конце июля были задержаны, вне связи с уличными выступлениями 2019 г., четыре участника группы, объявившей о своей цели построения любыми средствами «Гонконгской Республики». Одним из них был бывший активист распушенной организации Studentlocalism, практически все члены которой теперь находятся за рубежом. Был арестован и медиа-магнат Джими Лай.

С принятием нового закона постепенное ограничение радикальных движений представляется выполнимой задачей. Тем не менее ее решение не избавляет власти Гонконга и Пекин от поиска компромисса с оппозицией. Про-

веденные «пандемократами» праймериз (в сентябре 2020 г. должны были состояться очередные выборы в Законодательный совет, в котором у оппозиции 29 мест из 70) собрали примерно 600 тыс. голосов, это меньше того, что собрал референдум 2014 г. Двенадцать кандидатов, включая четверых действующих членов совета, получили отвод от уполномоченных по выборам – в основном по причине их призывов к зарубежным государствам применить санкции к Китаю⁵. В их числе был Джошуа Вонг. Вскоре в ход событий вмешалась ухудшившаяся эпидемическая обстановка, и Кэрри Лам отложила выборы на сентябрь 2021 г.

Эта пауза может быть использована Пекином для стабилизации политической обстановки и оживления экономической жизни. Осенью 2020 г. перед Гонконгом во весь рост встали экономические проблемы: ВВП в первом полугодии сократился на 9%, начался массированный отток средств зарубежных инвесторов. Экономические трудности можно использовать не только для организации протестов, но и для консолидации населения.

Власти в материковом Китае и Гонконге могут поработать над поиском новой политической формулы для Гонконга на пути сближения понятий «демократии» (дорогой гонконгскому обществу) и «меритократии», свойственной, по мнению ряда аналитиков, нынешнему китайскому социуму на материке, а исторически – и китайской ойкумене в целом независимо от места ее расположения [Bell 2016; Scruton 2013].

С точки зрения популярности внутри страны пекинские власти намного

превосходят не только гонконгские, но и правительства многих благополучных стран [Cunningham, Saich, Turriel 2020]. При этом в китайском обществе очень высок уровень критичности по отношению к официальной пропаганде, а уровень информированности вполне достаточен, поскольку контакты с внешним миром стали массовыми [Ren 2019].

Элементы или зачатки подобной меритократической системы зримо присутствуют и в нынешнем политическом устройстве Гонконга, функциональные округа или курии – не самый плохой инструмент, оставленный территории британцами, из которого можно убрать некоторые архаические элементы, например, ввести единую норму представительства, и, таким образом, модернизировать применительно к требованиям сегодняшнего дня.

В практическом плане Пекину, конечно, не стоит требовать от гонконгской молодежи «любить Китай», на первом этапе вполне достаточно добиться свойственных западной политической культуре законопослушания и большей толерантности по отношению к вносящим вклад в экономическое процветание Гонконга китайским туристам, которым, в свою очередь, также не повредят уроки вежливости при пребывании в особом регионе Китая.

Список литературы

- Виноградов А.В. (2020) Гонконг-2019: вызов модели «одно государство – два строя» // Проблемы Дальнего Востока. № 1. С. 43–58. DOI: 10.31857/S013128120008827-0
- A Comparative Study of Constitutionalism and People's Democracy (2013) // Qi-

5 Возник вопрос, как быть с действующими членами, но с санкции ПК ВСНП они сохранили места в совете до следующих выборов.

ushi, May 2013 // www.qsttheory.cn/hqwg/2013/201310/201305/t20130521_232618.htm, дата обращения 10.12.2020 (на китайском).

Behind the Protests: The Truth of Hong Kong (2020) // International Police Association (Hong Kong Section) // http://www.ipa-hksar.com/www/Behind-theProtests_TheTruthofHongKong.pdf, дата обращения 10.12.2020.

Bell D. (2016) *The China Model: Political Meritocracy and the Limits of Democracy*, Princeton University Press.

CCP Central Committee and State Council Joint Document. The Development Program for the Big Bay (Guangzhou, Xianggang, Aomen) (2019) // <http://gd.people.com.cn/n2/2019/0218/c123932-32652816.html>, дата обращения 10.12.2020 (на китайском).

Cheng A. (2020) Why Hong Kong National Security Law Won't Spark a Third Wave of Migration to Canada // *South China Morning Post*, July 10, 2020 // <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3092476/why-hong-kong-national-security-law-wont-spark-third-wave-migration>, дата обращения 10.12.2020.

Chenoweth E., Stephan M. (2011) *Why Civil Resistance Works: The Strategic Logic of Nonviolent Conflict*, New York: Columbia University Press.

Cheung T. (2019) Former Hong Kong Leader Tung Chee-hwa Accuses the United States and Taiwan of Orchestrating 'Well-organised' Recent Protests // *South China Morning Post*, July 31, 2019 // <https://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/3020829/former-hong-kong-leader-tung-chee-hwa-accuses-united-states>, дата обращения 10.12.2020.

Chiu S. Wing-kai (2010) *Social Attitudes of the Youth Population in Hong Kong*, Hong Kong Institute of Asia-Pacific Studies, Chinese University of Hong Kong // http://www.cuhk.edu.hk/soc/a/Social_attitudes_youth_hk.pdf, дата обращения 10.12.2020.

Chow Chung-yan (2020) Shenzhen's Success Story Holds Lessons Even as US-China Tech War Bites // *South China Morning Post*, August 31, 2020 // <https://www.scmp.com/week-asia/opinion/article/3099329/shenzhens-success-story-holds-lessons-even-us-china-tech-war>, дата обращения 10.12.2020.

Cunningham E., Saich T., Turiel J. (2020) *Understanding CCP Resilience: Surveying Chinese Public Opinion through Time*, Harvard Kennedy School. Center for Democratic Governance and Innovation // https://ash.harvard.edu/files/ash/files/final_policy_brief_7.6.2020.pdf, дата обращения 10.12.2020.

Dapiran A. (2017) *City of Protest: A Recent History of Dissent in Hong Kong*, Penguin.

Fong L. (2019) Hong Kong's Anarchy Cries out for a Forceful Response // *South China Morning Post*, October 14, 2019 // <https://www.scmp.com/comment/article/3032801/hong-kongs-anarchy-cries-out-forceful-response>, дата обращения 10.12.2020.

Fung Ch., Lee Chun-wing (2019) Hong Kong Protesters Don't Identify as Chinese amid Anger at Inequality // *Channel News Asia*, September 28, 2019 // <https://www.channelnewsasia.com/news/commentary/hong-kong-protesters-identify-as-china-chinese-70-years-11944722>, дата обращения 10.12.2020.

Ho M. (2020) Focus on US as Main Opponent, Says China Military Strategist // *South China Morning Post*, May 29, 2020 // <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3086630/focus-us-main-opponent-says-china-military-strategist>, дата обращения 10.12.2020.

Hua Yiwen (2014) Why Is the US so Keen on 'Color Revolutions'? // *People's Daily*, October 11, 2014 // <http://english.peopledaily.com.cn/n/2014/1011/c98649-8793283.html>, дата обращения 10.12.2020.

Kan K. (2013) *Occupy Central and Constitutional Reform in Hong Kong*

// China Perspectives, no 3, pp. 72–78. DOI: 10.4000/chinaperspectives.6284

Key Indicators for Asia and the Pacific 2020, Asian Development Bank // <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/632971/ki2020.pdf>, дата обращения 10.12.2020.

Lo A. (2019) Of Course Foreign Forces Are at Work in Hong Kong // South China Morning Post, July 7, 2019 // <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3017613/course-foreign-forces-are-work-hong-kong>, дата обращения 10.12.2020.

Mok D. et al. (2019) Police Freeze HK\$70 Million Raised by Spark Alliance for Hong Kong Protesters, with Group Suspected of Using Money for Personal Gain and Rewards // South China Morning Post, December 19, 2019 // <https://www.scmp.com/news/hong-kong/law-and-crime/article/3042840/police-freeze-hk70-million-raised-group-support-hong>, дата обращения 10.12.2020.

One People, Two Identities (2019) // The Economist, August 26, 2019 // <https://www.economist.com/graphic-detail/2019/08/26/almost-nobody-in-hong-kong-under-30-identifies-as-chinese>, дата обращения 10.12.2020.

Qiao Liang, Wang Xiangsui (1999) Unrestricted Warfare, Beijing: PLA Literature and Arts Publishing House.

Qin Pang, Fan Jiang (2019) Hong Kong's Growing Separatist Tendencies against China's Rise: Comparing Mainland and Hong Kong College Students' National Identities // Journal of Current Chinese Affairs, vol. 48, no 1, pp. 3–28. DOI: 10.1177/1868102619886597

Ren Yi (2019) Mainland Chinese Who Oppose Hong Kong's Protests Aren't Brainwashed by Censorship, Despite What the West Might Think // South China Morning Post, October 26, 2019 // <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3034211/mainland-chinese-who-oppose-hong-kongs-protests-arent-brainwashed>, дата обращения 10.12.2020.

ion/article/3034211/mainland-chinese-who-oppose-hong-kongs-protests-arent-brainwashed, дата обращения 10.12.2020.

Roger M.K. Ng. (2020) Mental Health Crisis in Hong Kong // Psychiatric Times, January 15, 2020 // <https://www.psychiatristtimes.com/view/mental-health-crisis-hong-kong>, дата обращения 10.12.2020.

Scruton R. (2013) Is Democracy Overrated? // BBC, August 11, 2013 // <https://www.bbc.com/news/uk-politics-22812444>, дата обращения 10.12.2020.

Sheng A. (2020) Hong Kong: Crisis or the Opportunity // The Nation-Thailand, May 24, 2020 // https://www.nation-thailand.com/opinion/30388404?utm_source=homepage&utm_medium=internal_referral, дата обращения 10.12.2020.

Sing M. (2012) Politics and Government in Hong Kong: Crisis under Chinese Sovereignty, Routledge.

Tam L. (2019) How the Hong Kong Identity Is Being Warped by Social Media, as Protests Rage // South China Morning Post, July 29, 2019 // <https://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/3020478/how-hong-kong-identity-being-warped-social-media-protests>, дата обращения 10.12.2020.

The Basic Law of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China // <https://www.basiclaw.gov.hk/en/basiclawtext/index.html>, дата обращения 10.12.2020.

US Operates Thuggish Diplomacy in Hong Kong (2019) // The Global Times, August 9, 2019 // <http://www.globaltimes.cn/content/1160904.shtml>, дата обращения 10.12.2020.

Zhang Yugui (2019) “Defeating China” Is Wishful Thinking from Soros // The Global Times, October 6, 2019 // <https://www.globaltimes.cn/content/1166080.shtml>, дата обращения 10.12.2020.

Asia: Challenges and Perspectives

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-1-7

Hong Kong's Stand-off: Indigenous Dynamics and International Perspective

Alexandr I. SALITSKII

DSc in Economics, Chief Researcher

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, 117997, Profsoysnaya St., 23, Moscow, Russian Federation

E-mail: sal.55@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6134-768X

Andrey V. VINOGRADOV

DSc in Politics, Chief Researcher

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 107031, Rozhdestvenka St., 12/1, Moscow, Russian Federation

E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6080-4463

CITATION: Vinogradov A.V., Salitskii A.I. (2021) Hong Kong's Stand-off: Indigenous Dynamics and International Perspective. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no 1, pp. 135–150 (in Russian).

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-1-7

Received: 18.10.2020.

ABSTRACT. *In February 2019, Administration of Hong Kong initiated Extradition Bill, which sparked mass protests in June. The scale of the protests was unprecedented in the history of the SAR and resulted in violent clashes between police force and young radicals organized by 'localist' groups.*

The authors present a short history of interaction between pro-Beijing and pan-democratic camps in the territory concentrated on the reform of the election system of the SAR. They conclude that exacerbation of the political stand-off in Hong Kong started in 2007 when the authorities promised a possible transit to universal suffrage in 2017. The demands for this transit were not satisfied in 2014 leading to 'Um-

brella revolution' – the first manifestation of radical youth movements.

Detecting the causes of the conflict the authors look into the concept of 'Hong Kong identity' as opposed to 'Chinese identity' popular in sociological studies of the public opinion in the SAR. They try to investigate other reasons for the growing distress and protests of young generation of Hong-kongers, both indigenous and exogenous. The latter correlate strongly with a general trend towards deterioration in Sino-American relations. A wide picture showing interference of the US in Hong Kong's political life and instigation of protests in 2019-2020 is presented.

In the stormy 2020, however, political situation in Hong Kong became more stable fol-

lowing adoption of the Law on Safeguarding National Security in the Hong Kong by the China's parliament in late June. Closing some loopholes in the SAR legislation the Law facilitates the fight with radical groups. Still, a major healing in interaction of pan-democrats and loyalists is ahead to address gloomy economic and social situation in the territory.

KEYWORDS: Hong Kong, stand-off, protests, Hong Kong identity, election system, universal suffrage, law on national security

References

- A Comparative Study of Constitutionalism and People's Democracy (2013). Qiushi, May 2013. Available at: www.qstheory.cn/hqwg/2013/201310/201305/t20130521_232618.htm, accessed 10.12.2020 (in Chinese).
- Behind the Protests: The Truth of Hong Kong (2020). International Police Association (Hong Kong Section). Available at: http://www.ipa-hksar.com/www/BehindtheProtests_TheTruthofHongKong.pdf, accessed 10.12.2020.
- Bell D. (2016) *The China Model: Political Meritocracy and the Limits of Democracy*, Princeton University Press.
- CCP Central Committee and State Council Joint Document. *The Development Program for the Big Bay (Guangzhou, Xianggang, Aomen)* (2019). Available at: <http://gd.people.com.cn/n2/2019/0218/c123932-32652816.html>, accessed 10.12.2020 (in Chinese).
- Cheng A. (2020) Why Hong Kong National Security Law Won't Spark a Third Wave of Migration to Canada. *South China Morning Post*, July 10, 2020. Available at: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3092476/why-hong-kong-national-security-law-wont-spark-third-wave-migration>, accessed 10.12.2020.
- Chenoweth E., Stephan M. (2011) *Why Civil Resistance Works: The Strategic Logic of Nonviolent Conflict*, New York: Columbia University Press.
- Cheung T. (2019) Former Hong Kong Leader Tung Chee-hwa Accuses the United States and Taiwan of Orchestrating 'Well-organised' Recent Protests. *South China Morning Post*, July 31, 2019. Available at: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/3020829/former-hong-kong-leader-tung-chee-hwa-accuses-united-states>, accessed 10.12.2020.
- Chiu S. Wing-kai (2010) *Social Attitudes of the Youth Population in Hong Kong*, Hong Kong Institute of Asia-Pacific Studies, Chinese University of Hong Kong. Available at: http://www.cuhk.edu.hk/soc/a/Social_attitudes_youth_hk.pdf, accessed 10.12.2020.
- Chow Chung-yan (2020) Shenzhen's Success Story Holds Lessons Even as US-China Tech War Bites. *South China Morning Post*, August 31, 2020. Available at: <https://www.scmp.com/week-asia/opinion/article/3099329/shenzhens-success-story-holds-lessons-even-us-china-tech-war>, accessed 10.12.2020.
- Cunningham E., Saich T., Turiel J. (2020) *Understanding CCP Resilience: Surveying Chinese Public Opinion through Time*, Harvard Kennedy School. Center for Democratic Governance and Innovation. Available at: https://ash.harvard.edu/files/ash/files/final_policy_brief_7.6.2020.pdf, accessed 10.12.2020.
- Dapiran A. (2017) *City of Protest: A Recent History of Dissent in Hong Kong*, Penguin.
- Fong L. (2019) Hong Kong's Anarchy Cries out for a Forceful Response. *South China Morning Post*, October 14, 2019. Available at: <https://www.scmp.com/comment/article/3032801/hong-kongs-anarchy-cries-out-forceful-response>, accessed 10.12.2020.
- Fung Ch., Lee Chun-wing (2019) Hong Kong Protesters Don't Identify as Chinese amid Anger at Inequality. *Channel News Asia*, September 28, 2019. Available at:

<https://www.channelnewsasia.com/news/commentary/hong-kong-protesters-identify-as-china-chinese-70-years-11944722>, accessed 10.12.2020.

Ho M. (2020) Focus on US as Main Opponent, Says China Military Strategist. *South China Morning Post*, May 29, 2020. Available at: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3086630/focus-us-main-opponent-says-china-military-strategist>, accessed 10.12.2020.

Hua Yiwen (2014) Why Is the US so Keen on 'Color Revolutions'? *People's Daily*, October 11, 2014. Available at: <http://english.peopledaily.com.cn/n/2014/1011/c98649-8793283.html>, accessed 10.12.2020.

Kan K. (2013) Occupy Central and Constitutional Reform in Hong Kong. *China Perspectives*, no 3, pp. 72–78. DOI: 10.4000/chinaperspectives.6284

Key Indicators for Asia and the Pacific 2020, Asian Development Bank. Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/632971/ki2020.pdf>, accessed 10.12.2020.

Lo A. (2019) Of Course Foreign Forces Are at Work in Hong Kong. *South China Morning Post*, July 7, 2019. Available at: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3017613/course-foreign-forces-are-work-hong-kong>, accessed 10.12.2020.

Mok D. et al. (2019) Police Freeze HK\$70 Million Raised by Spark Alliance for Hong Kong Protesters, with Group Suspected of Using Money for Personal Gain and Rewards. *South China Morning Post*, December 19, 2019. Available at: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/law-and-crime/article/3042840/police-freeze-hk70-million-raised-group-support-hong>, accessed 10.12.2020.

One People, Two Identities (2019). *The Economist*, August 26, 2019. Available at: <https://www.economist.com/graphic-detail/2019/08/26/almost-nobody-in-hong-kong-under-30-identifies-as-chinese>, accessed 10.12.2020.

Qiao Liang, Wang Xiangsui (1999) *Unrestricted Warfare*, Beijing: PLA Literature and Arts Publishing House.

Qin Pang, Fan Jiang (2019) Hong Kong's Growing Separatist Tendencies against China's Rise: Comparing Mainland and Hong Kong College Students' National Identities. *Journal of Current Chinese Affairs*, vol. 48, no 1, pp. 3–28. DOI: 10.1177/1868102619886597

Ren Yi (2019) Mainland Chinese Who Oppose Hong Kong's Protests Aren't Brainwashed by Censorship, Despite What the West Might Think. *South China Morning Post*, October 26, 2019. Available at: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3034211/mainland-chinese-who-oppose-hong-kongs-protests-arent-brainwashed>, accessed 10.12.2020.

Roger M.K. Ng. (2020) Mental Health Crisis in Hong Kong. *Psychiatric Times*, January 15, 2020. Available at: <https://www.psychiatrictimes.com/view/mental-health-crisis-hong-kong>, accessed 10.12.2020.

Scruton R. (2013) Is Democracy Overrated? *BBC*, August 11, 2013. Available at: <https://roger-scruton.com/articles/274-is-democracy-overrated>, accessed 10.12.2020.

Sheng A. (2020) Hong Kong: Crisis or the Opportunity. *The Nation-Thailand*, May 24, 2020. Available at: https://www.nation-thailand.com/opinion/30388404?utm_source=homepage&utm_medium=internal_referral, accessed 10.12.2020.

Sing M. (2012) *Politics and Government in Hong Kong: Crisis under Chinese Sovereignty*, Routledge.

Tam L. (2019) How the Hong Kong Identity Is Being Warped by Social Media, as Protests Rage. *South China Morning Post*, July 29, 2019. Available at: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/3020478/how-hong-kong-identity-being-warped-social-media-protests>, accessed 10.12.2020.

The Basic Law of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China. Available at: <https://www.basiclaw.gov.hk/en/basiclaw-text/index.html>, accessed 10.12.2020.

US Operates Thuggish Diplomacy in Hong Kong (2019). *The Global Times*, August 9, 2019. Available at: <http://www.globaltimes.cn/content/1160904.shtml>, accessed 10.12.2020.

Vinogradov A.V. (2020) Hong Kong – 2019: A Challenge to the “One State – Two Systems” Concept. *Far Eastern Affairs*, no 1, pp. 43–58 (in Russian). DOI: 10.31857/S013128120008827-0

Zhang Yugui (2019) “Defeating China” Is Wishful Thinking from Soros. *The Global Times*, October 6, 2019. Available at: <https://www.globaltimes.cn/content/1166080.shtml>, accessed 10.12.2020.